

Кирхе присвистнула, когда все трое вышли из кареты, стоя, уперев руки в бока, и глядя на большой особняк. «Значит, ты даже живешь в королевском замке... Чувак, ты должен был упомянуть об этом раньше! Не жди, что я придумаю что-то настолько большое самостоятельно, просто скажи мне в следующий раз!»

Дэвид искоса взглянул на нее, в то время как Табита просто подошла, чтобы поприветствовать дворецкого, вышедшего из парадной двери, и теперь стояла со слегка натянутой улыбкой на комментарии Кирхе.

Поговорив с дворецким несколько секунд, Табита помахала им, и они последовали за ней. Кирхе вошла без проблем, но когда Дэвид прошел мимо мужчины, его остановила рука на его плече.

«Я прошу прощения за то, что остановил вас, и я знаю, что не имею права расспрашивать друзей леди Шарлотты, но у вас странный стиль одежды. В Тристейне есть какая-то новая модная тенденция?»

Дэвид моргнул. «Э-э... Нет, я иммигрировал в Тристейн из Америки. Насколько я знаю, это еще не прижилось».

Дворецкий с любопытством наклонил голову. «Я никогда не слышал о стране под названием «Америка», но опять же, я плохо осведомлен о политике других королевств. В конце концов, я просто дворецкий леди Шарлотты».

«Да, вы правы, и, пожалуйста, прекратите беспокоить Дэвида». — сказала Табита нехарактерным для нее раздраженным тоном, что было таким сюрпризом, что дворецкий тут же отступил.

Дэвид отмахнулся от нее. — Успокойтесь, он просто задал законный вопрос. Табита вздохнула, прежде чем кивнуть.

«Извините, я просто не люблю, когда люди допрашивают моих друзей». — сказала она, прежде чем обернуться, а Кирхе просто стояла между ними, не зная, что делать.

Дворецкий улыбнулся, кланяясь Дэвиду. — Прошу прощения, я не хотел навредить. Я просто подумал, что было бы неплохо проверить первого мальчика, которого леди Шарлотта когда-либо называла другом. Видите ли, ее мать слишком опекает, так что...

«Я не думаю, что мою мать волновало бы, с кем я могу и не могу дружить». — сказала Табита, количество слов в предложении пропорционально количеству яда в ее голосе, и когда она обернулась, Дэвид вздрогнул от выражения ее лица.

Он даже не подозревал, что Табита может разозлиться, не говоря уже о том, что она

сейчас. Ее голубые глаза были сужены и полны едва скрываемой ярости, и она была на грани слез.

Это было что-то совершенно новое для него. Он был совершенно не готов увидеть эмоциональную Табиту, и, судя по шокированному выражению лиц Кирхе и дворецкого, для них это тоже было неожиданностью.

Рука Табиты, в которой не было ее посоха, была сжата в кулак, когда она протопала вперед к дворецкому, проходя мимо Кирхе, которая протянула руку, прежде чем отказаться от нее и вернуть ее.

«Никогда больше не упоминай мою мать, я не хочу о ней слышать!» — закричала она, и Дэвиду пришлось отступить от силы ее голоса. Разгневанная Табита была чем-то ужасающим на совершенно другом уровне, чем что-либо еще, что этот мир мог бросить в него. Он был рад, что это был не он в конце ее слов, но ему было жаль дворецкого. «Моя мать не имеет никакого отношения к моей жизни, она просто сидит в этой дурацкой комнате и обнимает эту дурацкую куклу и кукарекает о дочери, которую она даже не может узнать! спрашивая тех немногих людей, с которыми я предпочитаю быть рядом! Неужели ты действительно так мало доверяешь мне, что думаешь, что я просто подружусь с любым, кто уделит мне внимание?!»

После своей тирады Табита стояла, тяжело дыша, глядя на дворецкого, который стоял как вкопанный, глядя на нее в шоке, не в силах понять, что, вероятно, было одним из первых раз, когда она так бурно отреагировала на что-либо.

В комнате воцарилась мертвая тишина, когда она посмотрела на дворецкого, а затем повернулась и убежала вглубь дома, и Дэвид мог видеть слезы, катящиеся с ее лица за долю секунды до того, как за ней захлопнулась дверь.

— Таб-Эй, подожди! — сказала Кирхе, прежде чем Дэвид покачал головой, удерживая ее, положив руку ей на плечо, почти так же, как дворецкий сделал с ним ранее, хотя на этот раз это имело совершенно другое значение.

«Партнер». - внезапно сказал Дерф, вынимая себя из ножен, его голос был тише, чем обычно... Еще одна странность, Дэвид не знал, что у меча может быть тон в голосе, но прямо сейчас было нечто большее, о чем нужно беспокоиться, чем его меч. чтение настроения.

— Что такое, Дерф? — спросил Дэвид сквозь стиснутые зубы и взглянул на дворецкого, который вел себя так, словно не заметил говорящего меча.

«Тебе нужно успокоиться». — сказал меч, и он моргнул.

"Я спокоен." — ответил он, и если бы у меча была голова, он бы, без сомнения, тряс ее.

«Ты дрожишь, партнер. Посмотри на свои руки. Не бросай мне вызов, я прожил много времени. Я могу сказать, когда мой владелец расстроен».

Дэвид моргнул, прежде чем поднять руки, когда Кирхе изучала его с любопытством, наряду с некоторыми другими эмоциями, на которые он действительно не пытался обращать внимание, и, к своему удивлению, он обнаружил, что меч был прав.

Его руки тряслись, а руны хаотично вспыхивали, как будто он держал в руках оружие. Когда он понял, что Дерф был прав, он заметил, что все его тело дрожит так же, как и его руки, и, взглянув на Кирхе, он понял, что она смотрит на него, казалось бы, с... страхом?

Почему она боялась? Неужели она просто так растерялась из-за вспышки подруги? Он мог это понять, Табита была кроткой, чрезвычайно тихой книжной дандере, и ее поведение должно было стать для нее таким же большим сюрпризом, как и для него.

— Дэвид... ты в порядке? — спросила загорелая девушка, и он несколько раз моргнул, прежде чем закрыть глаза и сложить руки, глубоко вдыхая и выдыхая, пытаясь успокоиться.

Как только он почувствовал, что его дрожь прекратилась, он открыл глаза и развел руками, улыбаясь ей. «Да, сейчас я в порядке... но Табита...»

«Успокой ее». — сказал Дерф, и они оба посмотрели на меч.

"Что?" — спросила Кирхе. — Она только что была на грани использования заклинания, попытка вмешаться могла бы...

«Я не с тобой разговариваю. Я разговариваю с Дэвидом». меч сломался. «Напарник, иди успокой ее».

«Что мне делать? Она все равно мне не доверяет, какая от меня польза?»

«Именно потому, что она подозревает вас, вы должны поговорить с ней. Вы знаете, куда она ушла, и вы знаете, что сказать, чтобы успокоить ее. Используйте свой манипулятивный ум, чтобы снова завоевать ее».

«Я этого не допущу». — сказала Кирхе, и Дэвид посмотрел на нее. Она скрестила руки на груди и посмотрела на него с серьезным выражением лица, которое совершенно не соответствовало ее характеру. «Дэвид, помнишь, о том одолжении, о котором ты просил меня, по поводу фамильной книги?»

Дэвид моргнул. — Какое это имеет отношение к...

Кирхе прервала его, подняв руку, и мрачный тон ее голоса немедленно привлек его внимание. «Я звоню по этому поводу сейчас. Мы собираемся на небольшое свидание в город. И не пытайтесь выпутаться из этого, я очень убедителен, когда хочу».

«Какая возможная причина может быть у вас для свидания, если леди Шарлотта такая?!» — внезапно закричал дворецкий, прежде чем закашляться в кулак. «Прошу прощения, я не должен задавать вам вопросы. Лучше оставить ее на некоторое время. Я провожу вас в город, поэтому, пожалуйста, следуйте за мной».

Дворецкий схватил их за запястья с большей силой, чем ему, вероятно, следовало бы, учитывая, что, по его мнению, они оба были дворянами, но ни один из них не жаловался, когда вытаскивал их из парадной двери особняка, хотя Дэвид оставался в замешательстве относительно того, почему все произошло. так внезапно изменился.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2256161>